

Глава 15

Ты станешь бессмертным, а я не останусь в мире смертных, чтобы ждать тебя (часть пятнадцатая)

— Завтра Цзинь Яо принесёт тебе родовую книгу. Она определённо докажет, что вы были женаты. И что ты собираешься делать потом? — спросил его А1111, когда Цяо Пэй ушёл.

— Чёрт его знает. До сих пор мне не дали ни единой зацепки. Раньше, выполняя задания, я хотя бы имел цель, а сейчас разве не вслепую действую? — Чао Цы тоже был озадачен.

— Может, мне покончить с собой? Попробовать, удастся ли выбраться? — предложил он, с тоской вспоминая о своей недавно купленной вилле.

Он помнил, как за день до того, как его затянуло сюда, заказал роскошный ужин на крыше главного небоскрёба в Главном измерении. Он собирался как следует отпраздновать на следующий день, но кто бы мог подумать, что всё пойдёт прахом.

— Не знаю, совпадёт ли время, когда я выберусь. Если в главном мире оно тоже идёт, то мой ужин за восемьсот восемьдесят восемь тысяч восемьсот восемьдесят восемь универсальных монет насмарку.

Юноша сокрушенно взвыл.

— Ужина на восемьсот восемьдесят тысяч мне бы хватило на целый уровень! Ты слишком расточителен! Этот ужин — просто уловка Главного божества, чтобы выманить у вас деньги, а ты, дурак, повёлся! — Система не могла не сопереживать такой утрате средств.

— Деньги для того и зарабатывают, чтобы тратить, — безразлично ответил он.

— Ты зарабатываешь их с таким трудом, а тратишь так легко.

Чао Цы кивнул и подытожил:

— Потому что мне так хочется!

— Ладно, — А1111 решила не продолжать этот разговор. — Кстати, советую тебе отказаться от мыслей о самоубийстве. Цзинь Яо вернул тебя именно потому, что не смог смириться с твоей внезапной смертью. Если ты сейчас покончишь с собой, в лучшем случае тебя снова вернут, и всё начнётся заново. В худшем — всё закончится плачевно.

— Я просто щучу. Если бы всё было так просто, я бы давно это сделал, — ответил Чао Цы.

— Так у тебя есть какой-нибудь план? — недоумевала Система.

В ловушке в этом мире оказался Чао Цы, сама же она всё ещё находилась в Главном измерении. Её отправила Главная Система на помощь из-за возникшей непредвиденной ситуации. Но прошло уже столько времени, а подопечный, кроме как сокрушаться о своей премии, ничуть не беспокоился. Юноша с удовольствием вживался в роль, и это было похоже на поговорку «император не спешит, а евнух суетится». Погружаясь в образ, он даже переставал с ней разговаривать. Иногда А1111 казалось, что он и есть тот самый, изначальный Чао Цы этого мира.

— Если подумать, всё довольно просто. Он увидел мою смерть, не смог смириться и насильно вернул меня. Это значит лишь одно: он наслаждался моей преданностью и понял, что влюбился. А когда любишь кого-то, хочешь быть с ним вечно. Вот и вся цель Цзинь Яо.

Чао Цы полулежал на кровати, подогнув одну ногу. Его иссиня-чёрные волосы, подобные облакам туши, ниспадали на грудь и спину.

Алые одежды, тёмные пряди, утончённая красота.

Цзинь Яо всегда казалось, что его глаза цвета персика похожи на кошачьи — большие и невинные. Но на самом деле юноша в обычной жизни не любил широко распахивать их. Он держал веки полуприкрытыми, отчего глаза казались удлинёнными, с хищно вздёрнутыми уголками, в которых таилась ленивая нега.

Иногда А1111 становилось донельзя любопытно, кем же он был до того, как стал быстро переселяющимся.

Разумеется, ими не рождались. Главная Система тщательно отбирала кандидатов в каждом из миров и только с их согласия делала их переселенцами. И каждый из них, избранный из миллиардов миров, был по-своему выдающимся.

Но даже среди них Чао Цы был настоящим уникалом. Его продвижение по службе было самым стремительным. И дело было не в том, что он выбрал лёгкий путь, выполняя задания «лизоблюда» — на самом деле, эти миссии были настолько сложны, что за них никто не брался.

Он мог полностью отождествлять себя с персонажем, но в любой момент мог и отстраниться. Такого уровня невозможно достичь простым актёрским мастерством. Единственный, кто мог с ним сравниться из тех, кого видела А1111, был носитель с психическим заболеванием, от рождения лишённый эмоций. Тот мог испытывать радость и гнев, только вживаясь в роль, поэтому обладал феноменальной способностью к погружению. Но он легко становился своим персонажем, и ему было трудно прийти в себя после завершения задания. Требовалось

несколько сеансов эмоционального очищения и длительный период восстановления.

Однако прошлое переселенцев до их становления таковыми защищено Главной Системой. Если они сами не расскажут, узнать что-либо невозможно.

Эта мысль промелькнула в потоке данных и тут же исчезла, ведь это не имело отношения к текущему обсуждению.

— То есть, ты хочешь сказать, что тебе придётся прожить здесь с Цзинь Яо всю жизнь? — предположила Система.

— Как бы не так! — Чао Цы закатил глаза, в его голосе смешались презрение и гнев. — Не говоря уже о том, что этот тип бессмертен, и прожить с ним всю жизнь означает никогда не вернуться. Один тот факт, что он украл мой отпуск и заставил меня работать сверхурочно, уже не позволит мне сделать его жизнь сладкой!

— И что тогда делать? — А1111 совсем запуталась. — Если ты снова инсценируешь смерть, он точно не смирится. Что, если он опять тебя вернёт?

— Просто, — Чао Цы откинулся назад. — Нужно, чтобы ему было и больно, и пришлось смириться с реальностью. Так я и отомщу, и вернусь.

— Жестоко, — вздохнула Система.

На следующий день, во второй половине дня, Цзинь Яо явился, как и обещал.

Чао Цы, как ни в чём не бывало, уплетал пирожные и сухофрукты, делая вид, что не заметил, как гость появился из ниоткуда.

Этот парень совсем не старался скрываться. Похоже, он и не собирался долго обманывать юношу и, вероятно, планировал всё рассказать после их примирения.

Зная его эгоистичную натуру, Чао Цы был уверен: как только они помирятся, Цзинь Яо тут же попытается утащить его на небеса.

Мужчина подошёл к кровати и невозмутимо сел на стул рядом.

Чао Цы, словно только сейчас его заметив, удивлённо округлил глаза:

— Почему ты ходишь так бесшумно?

— А как бы я иначе украл родовую книгу твоей семьи без определённых навыков? — парировал Цзинь Яо, извлекая из рукава пожелтевшую, но хорошо сохранившуюся книгу.

— А ты и вправду её принёс, — юноша взял книгу, проверил, убедился, что это не подделка, и с нервозностью начал искать нужную страницу.

Ему совсем не хотелось состоять в браке с этим непонятным типом.

Однако события развивались вопреки его желаниям. Найдя свою страницу, он увидел рядом со своим именем имя Цзинь Яо и титул «Главный супруг».

Тут Чао Цы вспомнил о вчерашнем разговоре с Цяо Пэем и почувствовал, как у него разболелась голова.

Каким образом он оказался на грани двоежёнства?

— Теперь ты веришь? — спросил мужчина, глядя на него со смешинкой в глазах-фениксах.

— В то, что мы женаты, верю, — сказал Чао Цы. — И чего ты хочешь?

— Разорви отношения с Цяо Пэем и вернись со мной, — без колебаний ответил Цзинь Яо.

— Нет, — отрезал юноша.

— Я твой главный супруг, а ты — мой. Неужели ты хочешь продолжать эту связь с Цяо Пэем? — лицо мужчины изменилось, в голосе проскользнули нотки гнева.

— Когда я впервые увидел тебя несколько дней назад, я почувствовал только злость и отвращение. Даже потеряв память, разве я бы так отнёсся к близкому человеку? Ты сказал, что виноват передо мной, но мне кажется, всё не так просто. Возможно, мы давно разорвали все узы и даже стали врагами, а брак не расторгли только из-за войны и бегства. Как я могу исполнить твоё желание? Считаешь, что раз я ничего не помню, меня так легко провести? — брови Чао Цы взлетели вверх, глаза округлились, и он стал похож на рассерженного, нахохлившегося котёнка.

При виде этого Цзинь Яо смягчился и на удивление ласково спросил:

— Тогда чего ты хочешь?

— Верни мне память. Я сам решу, хороший ты человек или нет, — потребовал Чао Цы.

Собеседник замер, не зная, что ответить.

Видя его молчание, юноша воодушевился:

— Почему молчишь? Совесть мучает?

Цзинь Яо не был нерешительным человеком.

Хотя слова Чао Цы при их расставании полгода назад — «Я тебя ненавижу» — до сих пор отзывались болью, он считал, что это было сказано в гневе.

Ведь Чао Цы так его любил.

Цзинь Яо прожил в одиночестве тысячи лет. Многие боги и сородичи советовали ему найти спутницу, говоря, что он не знает радостей семейной жизни. Но в мире всё сводилось к расставаниям и встречам. Возможно, кому-то везло найти истинно родственную душу, но большинство сходились, ослеплённые красотой, а затем лишь бесцельно тратили годы — скучно и смешно.

Он никогда не думал, что встретит кого-то, подобного этому юноше.

Тот был воплощением любви, более прекрасной и искренней, чем любая, какую божество могло себе представить.

Мог ли юноша, так сильно любивший его, из-за одного случая полностью лишиться чувств?

Когда к Чао Цы вернётся память, он, хоть и будет злиться, всё равно сохранит к нему чувства. Возможно, ситуация станет даже лучше, чем сейчас.

— Хорошо, — произнёс Цзинь Яо.

Чао Цы по одному взгляду понял, что тот размечтался.

Но он намеренно подтолкнул мужчину к этим мыслям. Когда к нему «вернётся» память, он как следует проучит этого парня.

Прочувствуй на себе гнев загнанного работяги, который сотни лет пахал без выходных, наконец-то получил отпуск, и его тут же бесцеремонно прервали!

«Эм... это уже слишком...» — мысленно проворчала Система.

Явно же успешный человек, зачем притворяться несчастным работягой?

Чао Цы проигнорировал её комментарий и сказал Цзинь Яо:

— Тогда возвращайся, а я, как только всё вспомню, найду тебя!

Выражение лица мужчины стало немного странным.

Он машинально подумал, что юноша просит его помочь вернуть память, и только сейчас осознал: тот не знает, кто он такой на самом деле, и, естественно, не знает, что память стёр именно он.

Юноша имел в виду, что, когда память вернётся сама, он обсудит с ним всё остальное.

Другие могли не знать, но Цзинь Яо-то знал: воспоминания были запечатаны. Если никто не поможет снять печать, он никогда ничего не вспомнит.

Выражение его лица слегка изменилось, и он сказал:

— Не нужно так долго ждать. У меня есть тайное лекарство, которое поможет тебе всё вспомнить.

Ложь была неуклюжей, но юноша вот-вот должен был всё вспомнить. Чем правдоподобнее он солжёт сейчас, тем смешнее это будет выглядеть потом. Пусть уж она будет такой неуклюжей.

Этот обман был настолько грубым, что даже неопытный юноша засомневался.

— Как-то это всё подозрительно... — пробормотал он.

Цзинь Яо взмахом руки создал фарфоровый флакон с зелёной пилюлей внутри. Съев половину, чтобы доказать её безвредность, он протянул остаток Чао Цы, и тот, хоть и с сомнением, проглотил её.

В конце концов, юный господин хоть и не был глупцом, но и высоким интеллектом, по правде говоря, не отличался.